

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

УТРО ПОБЕДЫ

СТАТЬЯ, ПЕРЕДАННАЯ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ РАДИО 2 МАЯ 1945 г.

Публикация Е. А. Кречетовой

Наши войска в Берлине. Рушится и горит черная столица Германии. Дым тяжелых пожаров — последний дым войны — еще клубится над измученной и освобожденной Европой. Но в глубине Германии, «в долине, где Эльба шумит», уже встретились победители, наши бойцы и американские солдаты, — и протянули друг другу руку.

Нет ни одного человека в нашей стране, который бы на протяжении четырех тяжелых лет войны не ждал бы этого дня, этого часа победы со страшным напряжением, с неистребимой верой, с надеждой на осуществление справедливости и возмездия.

Сбылись древние слова, и поднявший меч пал от меча. Он втоптан в прах и грязь стальными гусеницами танков.

Невольню мне вспомнилось утро под Николаевом на берегу Тилигульского лимана в августе сорок первого года, в дни первых наших испытаний. Мы отходили от Одессы. Враг наседал. Позади нас горели села и поля созревшей пшеницы. Пыль подымалась к зениту. Небо ревело от черных самолетов. Горячая земля дрожала под ногами от взрывов.

Но неожиданно утром на берегу лимана наступила короткая, почти неправдоподобная тишина. Ветер унес пыль, и над головой открылось сверкающее и чистое небо Украины. Огромное солнце подымалось на востоке. Пели степные птицы, горьковато и свежо пахло полынью, и вдалеке, на юге сонно шумело во мгле Черное море. И мой спутник — замкнутый, очень молчаливый человек — неожиданно сказал:

— Вот таким будет, наверное, утро нашей победы.

И оно действительно пришло таким — это утро там, на Эльбе, где встретились союзные армии. Бойцы, сняв каски, вытерев потные лбы, улыбались и слушали давно позабытые мирные звуки земли — бормотанье родника, шелест ветра в траве, свист птичьих крыльев и собственные, как будто совсем иные, чем все эти четыре года, голоса. Среди неподвижной листвы трепетал только какой-нибудь один листок на дереве — будто радовался и пытался что-то рассказать. И этот трепет листка вдруг стал необыкновенно заметным и милым сердцу людей, перенесших четыре года непрерывного железного урагана.

Победа вернула нам великодушное ощущение жизни и в малом и в большом. В эти дни мы по-настоящему поняли, как стосковалась земля по умным и добрым человеческим рукам. С какой силой она ответит мирному нашему человеку на заботу о себе. Ответит тучными урожаями, мощным своим расцветом.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ НАД РЕЙХСТАГОМ

Фотография. Берлин, май 1945 г.
Собрание В. Е. Субботина, Москва

У ЗДАНИЯ РЕЙХСТАГА ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ В МОСКВУ

Фотография В. А. Рудного. Берлин, 20 мая 1945 г.
Собрание В. А. Рудного, Москва

Сейчас мы знаем — мир спасен. Спасен великими-великими страданиями, кровью, смертью отважных наших бойцов, поправших самую смерть, их верой, их мужеством. Благородство уничтожило подлость.

Всё, чем жил человек и что делало его человеком, было фашистами «назначено к уничтожению» — труд, искусство, любовь, счастье, достоинство, вольная человеческая мысль, материальные ценности и даже природа. Всё!

Во имя чего все это было обречено на гибель? Во имя чего фашизм начал превращать землю в месиво из крови и грязи? Во имя чего многомиллионные трудолюбивые и прекрасные народы должны были гибнуть или превращаться в рабов? Ради idiotической корысти выродков и истериков Гитлера и Муссолини, больных манией власти. Достаточно посмотреть хотя бы на экране этих двух фашистских шутов, чтобы понять все их ничтожество, подлость, растленную сущность.

Победа пришла. На горьком опыте свободолюбивые народы убедились в страшной опасности насилия и пренебрежения к человеку. И свободолюбивые народы не допустят повторения этого зла. Для этого у них есть все возможности и главная возможность — добрая воля народов.

Утро победы восходит над землей. Солнце победы освещает неизмеримые развалины недавно еще цветущих стран, но освещает и первый скромный подорожник, расцветший на этих развалинах.

Жизнь победила. Победил светлый человеческий разум. Мы не изменили себе. Потому что недаром были великие революции, недаром жили на свете такие люди, как Ленин и Лев Толстой, Пушкин и Диккенс, Леонардо да Винчи и Пастер, Рузвельт и Шекспир. Потому что недаром мы выросли в великой стране, давшей всему миру образцы высоты человеческого духа и справедливости.

Печатается по тексту, хранящемуся в архиве Государственного Комитета по радиовещанию и телевидению (Москва).